

М.А. Максимович

Малороссийские песни

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-34
ББК 82
М11

М11 **М.А. Максимович**
Малороссийские песни / М.А. Максимович – М.: Книга по Требованию, 2024. –
286 с.

ISBN 978-5-458-42410-3

Сборник малороссийский песен, собранных М. А. Максимовичем.

ISBN 978-5-458-42410-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ЕГО ПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВУ
АЛЕКСАНДРУ АЛЕКСАНДРОВИЧУ
ПИСАРЕВУ,

ГОСПОДИНУ ГЕНЕРАЛЪ - МАІОРУ,
ИМПЕРАТОРСКАГО МОСКОВСКАГО
УНИВЕРСИТЕТА ПОПЕЧИТЕЛЮ, ОБЩЕСТВЪ:
ИСТОРИИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССІЙСКИХЪ И
ИСПЫТАТЕЛЕЙ ПРИРОДЫ ПРЕДСѢДАТЕЛЮ И
РАЗНЫХЪ ОРДЕНОВЪ КАВАЛЕРУ,

усерднѣйшее посвященіе

Издателя.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Наступило, кажешся, то время, когда познаёмъ истинную цѣну *народности*; начинаешъ уже сбываться желаніе—да создася поэзія истинно Руская! Лучшіе наши Поэты уже не въ основу и образецъ своихъ пвореній поспавляютъ произведенія иноплеменные; но только средспвомъ къ полнѣйшему развитію самобытней поэзіи, которая зачалась на родимой почвѣ, долго была заглушаема пересадками иностранныхими и только изрѣдка сквозь нихъ пробивалась.

Въ семь отношеній большое вниманіе заслуживаютъ памятники, въ коихъ полнѣе выражалась бы народность: это суть пѣсни—гдѣ звучитъ душа, движимая чувствомъ, и сказки—гдѣ освѣчиваетъ

* *

ся фанпазія народная. Въ нихъ часпо видимъ баснословія, повѣрья, обычаи, нравы и не рѣдко событія дѣйствительныя, кои въ другихъ памятникѣхъ не сохранились: *сказка—складка*, а *пѣсня — быль*, говоритъ пословица. Въ семъ смыслѣ весьма значительны, а потому достойны вниманія и уваженія были-бы розысканія слѣдовъ народной миѳологіи, обрядовъ, собраніе пѣсень, пословиць и ш. д.—Особенно языкъ совершенствуется изслѣдованіями оспитковъ опъпрошедшаго, въ коихъ онъ ближе къ своему корню, слѣдовательно чище въ составѣ и крѣпче въ силѣ. Это можно опнести въ особености къ пѣснямъ Славянскимъ, кои видимо опличаются своимъ *изяществомъ*. Сіе изящество ихъ можетъ послужить яснымъ доказательствомъ, что поэзія есть врожденное качество духа человѣческаго, что истинная

поэзія можешъ бышь его *собственнымъ* произведеніемъ (*).

Съ такимъ образомъ мыслей я обратилъ вниманіе на сіи предметы въ Малороссіи и на первый разъ издаю выборъ пѣсень сей справны, полагая, что онѣ будутъ любопытны и даже во многихъ отношеніяхъ полезны для нашей Словесности—будучи совершенно увѣренъ, что онѣ имѣютъ несомнѣнное достоинство и между пѣснями племенъ Славянскихъ занимаютъ одно изъ первыхъ мѣстъ.

Предоставляю другимъ приводить оныя въ систему и выводитъ

(*) Въ статьѣ Г. Бродзинскаго о народныхъ пѣсняхъ Славянъ (переведенной въ Вѣспникъ Европы 1826 года № 13)—много сказано весьма хорошаго о семъ предметѣ; онъ говоритъ: Славяне остаются нынѣ народомъ единственнымъ, котораго вкусъ, обычаи и пѣсни — напоминаютъ намъ картину Греціи древней. Стр. 47.

дальнѣйшія послѣдствія : изложу въкратцѣ ихъ содержаніе и характеръ.

Возникшая подобно кометѣ Малороссія долго превозжила своихъ сосѣдей, долго перепадала съ одной стороны на другую и была только обуреваема бѣдствіями и безпокойствами, копорыя не дали развиться духу народному и произвели только внутреннее волненіе. Массу ея составили не одни племена Славянскія, но и другіе Европейцы, а еще болѣе кажется Азіяты. Недовольство и опчаспи угнетеніе свели ихъ въ одно мѣсто; а желаніе хопя скудной независимости, мспительная жажда набѣговъ и какое-то рыцарство сдружили ихъ. Опвага въ набѣгахъ, буйная забывчивость въ весельѣ и безпечная лѣнь въ мирѣ: это черны дикихъ Азіятыцовъ—жипелей Кавказа, копорыхъ невольно вспомните и те-

перь, глядя на Малороссіянина въ его костюмѣ, съ его привычками. Такимъ образомъ коренное племя получило совсѣмъ отличный характеръ, облагороженный и возвышенный Богданомъ Хмѣльницкимъ. Свойства кореннаго племени кажутся наиболѣе сохранились между дѣвами и женами, кои, будучи оплучены опъ удалыхъ козаковъ своихъ, въ отношеніи къ нимъ весьма грубыхъ, чуждыхъ всякой домовитости, и цѣмѣя никакого участія въ общественномъ быту ихъ, находили все въ мирныхъ занятіяхъ домашней, сельской жизни.

Скоропоспѣжное соединеніе прехъ первоначальныхъ образовъ жизни—иногда *наѣзднической*, буйной, беззаботной, съ лѣнивымъ однообразіемъ и скудостью жизни *пастушеской* и осѣдлостью *земледѣльческой*—вопъ что соспавило потомъ особенность Малороссіянъ,

замѣтну ю еще и донинѣ, по причинѣ малолюдскости. Изъ сего очерка можешъ сдѣлаться нѣсколько понятнымъ и содержаніе и характеръ ихъ пѣсень.

Во первыхъ представляются пѣсни, содержаніемъ своимъ имѣющія смерть козаковъ, ошѣздъ ихъ на чужбину, поску по родинѣ, иль схватки боевыя; а потомъ воспоминаніе объ нихъ. Здѣсь всегда почти находите поску матери о сынѣ, или сестры о братѣ; любовь опцовскую едва-ли гдѣ встрѣтите. Находите также пѣсни о Гайдамакахъ, споль же удалья, какъ и самый предметъ.—Особенно замѣчательны думы (*) — герои-

(*) Малороссійскія думы известнѣе Сербскихъ пѣсней. Въ нихъ гораздо болѣе сладкой меланхоліи; въ пѣсняхъ же военныхъ болѣе силы и картинъ пѣщическихъ.—*Бродзинскій*, смотри Вѣспникъ Европы 1826 № 13, стр. 52.

ческія пѣснопѣнія о *бѣлинахъ*, относящихся преимущественно ко временамъ Гелмаанска—до Скоропадскаго. Ихъ и нынѣ еще поютъ слѣпцы-бандуристы, коихъ можно назвать Малороссійскими рапсодами.

Восемь таковыхъ думъ издалъ Князь Церпелевъ подъ названіемъ: *Опытъ собранія старинныхъ Малороссійскихъ пѣсней*.

Каждая дума посвящалась какому-нибудь историческому случаю, либо лицу—въ особенности Хмѣльницкому, Палѣю, Мазепѣ и другимъ.

Сказаніе о частыхъ домашнихъ событіяхъ у козаковъ, составляютъ переходъ отъ думъ къ повѣствованіямъ вымышленнымъ или балладамъ, каковы на пр. пѣсь о Гвардовскомъ, пѣсь о поспроеніи Кіева, кои поютъ также слепыи бандуристы. Желательно, что бы кто-нибудь изъ земляковъ моихъ, въ

Полтавской Губерніи или близъ Кіева живущихъ, поспѣшилъ сохра-
нить для Словесности сіи памят-
ники.

Пѣсни женскія во первыхъ суть
выраженіе тоски по родинѣ, отъ
которой были оплучаемы дѣвы
обманами козаковъ; иѣкоторыя,
какъ бы повѣствовательныя (ка-
ковы: о *Лемерѣвнѣ*, о *Бондарѣв-
нѣ*), показываютъ припѣсенія и
нейсповсва, какія шerpѣла дѣй-
ствительно Малороссія оиѣ Ка-
нѣвскихъ и другихъ Пановъ. Пѣс-
ни любовныя принадлежали, кажен-
ся, сперва собственно женскому
полу, вмѣстѣ съ самымъ чувствомъ.
Онѣ исполнены пылкой сираспи.
Измѣны часты: онѣ либо были
сносимы съ безнадежнымъ оичая-
ніемъ, либо опмщаемы были ча-
рами, что слѣдовательно встрѣ-
чается не рѣдко; вѣра въ чарованья
оспалась и понынѣ у женщинъ. —